

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 36-51

261-е по 276-е заседания

3 - 31 марта 1948 года

Нью-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.		Стр.
Двести шестьдесят первое заседание		Двести шестьдесят девятое заседание	
1. Предварительная повестка дня . . .	1	22. Предварительная повестка дня . . .	59
2. Утверждение повестки дня	1	23. Утверждение повестки дня	59
3. Заявление Бирмы о приеме в число членов Организации Объединенных Наций	1	24. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	59
4. Палестинский вопрос (продолжение)	1		
Двести шестьдесят второе заседание		Двести семидесятое заседание	
5. Предварительная повестка дня . . .	4	25. Предварительная повестка дня . . .	75
6. Утверждение повестки дня	4	26. Утверждение повестки дня	75
7. Палестинский вопрос (продолжение)	4	27. Палестинский вопрос (продолжение)	75
Двести шестьдесят третье заседание		Двести семьдесят первое заседание	
8. Палестинский вопрос (продолжение)	19	28. Палестинский вопрос (продолжение)	82
Двести шестьдесят четвертое заседание		Двести семьдесят второе заседание	
9. Предварительная повестка дня . . .	24	29. Предварительная повестка дня . . .	91
10. Утверждение повестки дня	24	30. Утверждение повестки дня	91
11. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	24	31. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	91
Двести шестьдесят пятое заседание		Двести семьдесят третье заседание	
12. Официальное сообщение	35	32. Предварительная повестка дня . . .	108
Двести шестьдесят шестое заседание		33. Утверждение повестки дня	108
13. Предварительная повестка дня . . .	35	34. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	108
14. Утверждение повестки дня	35	Двести семьдесят четвертое заседание	
15. Индо-пакистанский вопрос (продол- жение)	35	35. Предварительная повестка дня . . .	121
Двести шестьдесят седьмое заседание		36. Утверждение повестки дня	121
16. Предварительная повестка дня . . .	42	37. Палестинский вопрос (продолжение)	121
17. Утверждение повестки дня	42	Двести семьдесят пятое заседание	
18. Палестинский вопрос (продолжение)	42	38. Предварительная повестка дня . . .	129
Двести шестьдесят восьмое заседание		39. Утверждение повестки дня	129
19. Предварительная повестка дня . . .	47	40. Палестинский вопрос (продолжение)	129
20. Утверждение повестки дня	47	Двести семьдесят шестое заседание	
21. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии	54	41. Предварительная повестка дня . . .	133
		42. Утверждение повестки дня	133
		43. Письмо постоянного представителя Чили относительно событий в Чехо- словакии (продолжение)	133

сказал, что мы должны любой ценой помешать принятию этой резолюции, которая, как я предвижу, будет запятнана кровью невинных жертв, так как именно ни в чем неповинные люди больше всего от нее пострадают. 29 ноября я представил рекомендации относительно решения палестинской проблемы, при составлении которых я вдохновлялся идеями конституций Соединенных Штатов и Швейцарии. Этот жест, вызванный желанием предупредить бесполезное кровопролитие, был истолкован как признак слабости. С тех пор было пролито много крови и, если первоначальная ошибка будет, под каким бы то ни было предлогом, осложнена военными мерами, то прольется еще больше крови.

В заключение, позвольте мне предостеречь представителя Соединенных Штатов и дать ему совет, который может оказаться полезным.

Среди европейских стран вплоть до самой Азии есть только немного таких, — их можно по пальцам перечесть — которые вместе со Средним Востоком представляют собой барьер против надвигающегося коммунизма. Не создавайте же хаоса в этом надежном блоке стран Среднего Востока. Не уменьшайте его силу сопротивления или его веру в демократию и в Организацию Объединенных Наций, с которой эти страны всегда добросовестно и конструктивно сотрудничали. Но самое главное, почтенный представитель Соединенных Штатов, я прошу вас посоветовать вашим политическим деятелям перестать играть с огнем, преследуя свои собственные местные интересы. Существующее в мире положение не позволяет этого.

Точно так же, будьте добры посоветовать некоторым сотрудникам вашей прессы, которые, к несчастью, имеют тенденцию смешивать интересы сионистов с интересами великого американского народа, вести свою кампанию в более спокойном и менее истерическом и крикливом тоне. У нас же, в нашей части мира вы встретите ту же крепкую веками закреплённую дружбу, которую мы со своей стороны стремимся вялещки поддерживать.

Наконец, требуйте, чтобы ваши сионисты здесь были гражданами Соединенных Штатов и только Соединенных Штатов. Только таким образом и вы, и мы сами, и все еврейство — все мы обречены на желанный мир.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу сообщить Совету Безопасности, что консультации постоянных членов, проводимые согласно резолюции Совета Безопасности [документ S/691] от 5 марта [267-е заседание], еще не закончены. Я поэтому предлагаю Совету Безопасности закрыть заседание и собраться следующий раз в пятницу 19 марта в 10 ч. 30 м. утра.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Мое правительство просит меня сделать следующее очень короткое заявление.

Во-первых, происходившие в Палестине в течение последних нескольких месяцев беспорядки являются только местными стычками, в которых замешаны и арабы и евреи этой страны. Инфильтрация арабских добровольцев извне весьма незначительна по сравнению с инфильтрацией в Палестину незаконных и вооруженных еврейских иммигрантов. Арабские государства, включая Сирию, не вмешивались в эти столкновения и не принимали в них участия.

Во-вторых, арабские государства, включая Сирию, стремятся найти решение, которое сохранило бы единство Палестины на основании демократических принципов и в соответствии с целями Устава Организации Объединенных Наций.

В-третьих, арабские государства, включая Сирию, не будут вмешиваться ни в какие дальнейшие столкновения в Палестине до тех пор, пока в них не участвуют иностранные войска.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (говорит по-английски): Должен ли Совет Безопасности считать, что на заседании, назначенном на 19 марта, будет обсуждаться палестинский вопрос и что будет получен доклад постоянных членов Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На заседании Совета 19 марта будет обсуждаться палестинский вопрос и будет получен доклад относительно консультаций постоянных членов Совета Безопасности.

Если нет возражений, Совет Безопасности соберется следующий раз в пятницу 19 марта в 10 ч. 30 м. утра.

Заседание закрывается в 3 ч. 45 м. дня.

ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 17 марта 1948 года, 2 ч. 30 м. дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

19. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 268)

1. Утверждение повестки дня.

2. Письмо постоянного представителя Чили при Организации Объединенных Наций от 12 марта 1948 года на имя Генерального Секретаря (документ S/694).

20. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Имеются ли какие-либо возражения против принятия повестки дня?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): По поручению правительства

СССР я категорически возражаю против включения в повестку дня Совета Безопасности обращения Чили. Это обращение является не чем иным, как сплошным вымыслом, выдающим головой как авторов этого обращения, так и тех, кто стоит за их спиной и чьи заказы эти авторы покорно выполняют.

Всякий понимает, что дело тут не в Чили и не в «заботе», которую якобы проявляет в деле поддержания мира стоящая у власти в настоящее время в Чили клика.

Собственная позиция этой клики нас мало интересует, так как, строго говоря, у нее этой собственной позиции в области международной политики нет. Об этом свидетельствуют многие факты. Она является просто марионеткой, которой, как известно, командуют влиятельные иностранные круги, считающие, что для них иногда выгодно действовать не прямо, а через своих лакеев.

Обсуждение чилийского обращения представляло бы собою грубое вмешательство Совета Безопасности во внутренние дела Чехословакии, одного из членов Организации Объединенных Наций, вмешательство, которое прямо запрещается Уставом Объединенных Наций. Вы все знаете одно из важнейших положений Устава — пункт 7 статьи 2, который гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требуют от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава...».

Участники подготовки Устава Объединенных Наций как будто знали, что найдутся горячие головы, которые будут пытаться, используя авторитет Объединенных Наций, вмешиваться во внутренние дела других государств, пытаясь взять в свои руки контроль над внутренней и внешней политикой других государств. Но, как видим, Устав Объединенных Наций ограждает независимость государств, защищая в этом отношении интересы всех народов, больших и малых.

Любое государство и любой народ должны сами решать свои собственные внутренние дела, в том числе и вопрос о внутренней форме управления в этом государстве. Никому не дано право вмешиваться во внутренние дела других стран, навязывать тому или иному народу концепцию государственного устройства, разделяемую другими государствами или руководящими кругами других государств. А именно стремление к такому вмешательству во внутренние дела Чехословакии лежит в основе предлагаемого нашему вниманию чилийского обращения.

В этом документе содержится лишенное всякого основания смехотворное утверждение о том, будто бы существующее в Чехословакии положение можно охарактеризовать как ситуацию, представляющую угрозу международному миру и безопасности. В подтверждение этого абсолютно беспочвенного тезиса не было приведено ни одного факта, ни одного положения, — и это не случайно.

Авторы и инспираторы этого обращения не могут привести ни одного факта в оправдание своего провокационного шага. Они начинают и кончают с обычных смехотворных утверждений наиболее продажных и аморальных американских газет, сделавших своей профессией клеветнические измышления в отношении Советского Союза и других дружественных ему стран Восточной Европы, в том числе Чехословакии. Они повторяют лишенный всякого смысла беспомощный лепет бывшего представителя Чехословакии при Организации Объединенных Наций, предателя своей родины и своего народа, смещенного, как известно, чехословацким правительством с занимаемого им ранее поста.

Только люди, потерявшие всякую способность мыслить более или менее объективно и не способные разобраться в том, где правда и где ложь, могут придавать какое-либо значение утверждениям, содержащимся в чилийском обращении. Только такие люди могут придавать значение необоснованным утверждениям о том, будто бы существующее в Чехословакии положение представляет угрозу миру и безопасности.

Формирование нового чехословацкого правительства — дело чехословацкого народа, осуществляющего свои суверенные права в собственной стране. Только народ Чехословакии может решать вопрос о составе своего правительства, как и все другие вопросы, относящиеся к внутренней компетенции Чехословакии как суверенного государства.

Как вы знаете, в чилийском документе содержится утверждение, будто бы происшедшие в Чехословакии изменения в правительстве были вызваны вмешательством со стороны Советского Союза. Подобные утверждения являются сплошной клеветой в отношении СССР и решительно отвергаются советской делегацией. Если, несмотря на абсолютную абсурдность подобного утверждения, оно все же содержится в чилийском обращении, то этот факт свидетельствует только о том, что авторы и инспираторы этого шага не брезгают никакими средствами, чтобы еще раз использовать трибуну Объединенных Наций, и в данном случае Совет Безопасности, для враждебных Советскому Союзу выпадов. Иначе квалифицировать этот факт нельзя.

Мы не впервые уже встречаемся с фактами, свидетельствующими о том, что влиятельные круги некоторых государств поставили определенную ставку на вмешательство во внутренние дела других государств и народов. Причем такое вмешательство, как правило, сопровождается воплями о якобы имеющем место советском вмешательстве во внутренние дела других стран.

Это — старый и хорошо известный прием, при помощи которого они пытаются одурачить общественное мнение своих стран, ввести в заблуждение собственные народы. Но отсюда следует, что те, кто действительно дорожит принципами Объединенных Наций, кто желает видеть в этой Организации действенный инструмент в борьбе за мир и безопасность народов, должны сорвать маску с этих людей и показать, что они наносят серьезный вред всему делу международного со-

трудничества в рамках этой Организации, а тем самым серьезный вред для международного мира.

Требование Чили о том, будто бы положение в Чехословакии заслуживает расследования, должно быть решительно отклонено, как совершенно беспочвенное. В одинаковой степени является необоснованной ссылка Чили на статью 34 Устава, которой оно и пытается оправдать свое требование о расследовании.

В действительности же статья 34 Устава тут не при чем. Эта статья предусматривает расследование таких ситуаций, которые могут привести к международным трениям или вызвать спор. Само расследование таких ситуаций имеет своей целью определение того, не может ли продолжение спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира.

В данном случае нет условий, которые оправдывали бы какое бы то ни было расследование. Не можем же мы оправдывать требование о расследовании желанием бывшего представителя Чехословакии при Организации Объединенных Наций, даже несмотря на то, что желание этого человека совпало с желанием еще кое-кого. В подобного рода вопросах мы должны руководствоваться объективными критериями и не позволять, чтобы Совет Безопасности использовался в качестве орудия интриганов и авантюристов.

Таким образом, налицо явная беспочвенность всех доводов, выдвинутых в чилийском обращении, если вообще можно говорить о наличии доводов в этом документе, написанном фривольным языком редакционных статей некоторых дешевых бульварных американских газет. Налицо абсолютная необоснованность требования о рассмотрении этой чилийской стряпни в Совете Безопасности. Вопрос о положении в Чехословакии не имел и не имеет никакого отношения к компетенции Совета Безопасности, и рассмотрение такого вопроса в Совете явилось бы грубым нарушением принципов Объединенных Наций, ограждающих суверенитет государств.

Рассмотрение Советом Безопасности чилийского обращения окончательно превратило бы этот орган Объединенных Наций в место политических интриг и провокаций, направленных прежде всего против Советского Союза, а также против других стран Восточной Европы. Если Совет Безопасности дорожит своим авторитетом, если он хочет в какой-то мере считаться с целями и принципами Объединенных Наций, то он должен отклонить это обращение, так как оно не заслуживает рассмотрения в Совете ввиду его явно клеветнического характера.

Обсуждение чилийского обращения не только не может принести никакой пользы Организации Объединенных Наций, но, наоборот, способно нанести большой вред, так как оно показало бы, что некоторые представленные в Совете Безопасности государства готовы использовать всякий повод, каким бы он ни был необоснованным и смехотворным, для того чтобы еще больше углубить раскол внутри этой Организации и тем самым подорвать основы ее деятельности и самого ее существования, что было бы наруку только поджигателям войны, но против чего должны ве-

сти решительную борьбу все сторонники мира и установления дружественных отношений между государствами.

Не случайно поэтому, что выступление продажной клики, находящейся в настоящее время у власти в Чили, со своим обращением в Совет Безопасности было использовано сразу же поджигателями войны. Они воспользовались этим обращением, в подготовке которого несомненно видна их рука, для того чтобы еще более усилить кампанию лжи и клеветы, раздуваемую в некоторых странах, и прежде всего в Соединенных Штатах, в отношении Советского Союза и его народов.

Поджигатели войны уже греют руки возле шума, который пытается поднять вокруг этого вопроса наиболее реакционная и продажная пресса, — особенно в Соединенных Штатах, — подогреваемая заявлениями некоторых официальных, в том числе высокопоставленных лиц. Они пытаются использовать этот грязный документ для того, чтобы еще больше отравить отношения между государствами и, прежде всего, между крупными державами, чтобы еще больше усилить недоверие и подозрения одних государств в отношении других государств, чтобы усилить военную лихорадку, которой серьезно больны определенные круги в некоторых странах, особенно в Соединенных Штатах.

Отсюда следует, что те, кто является действительным поборником мира и улучшения отношений между государствами, должны разоблачать всех таких авантюристов, не останавливающихся ни перед чем, лишь бы нанести еще один удар по усилиям миролюбивых народов ликвидировать последствия только что закончившейся войны против гитлеровской Германии и ее союзников и построить прочный и длительный мир.

Советская делегация считает своей обязанностью обратить на все эти факты внимание Совета Безопасности, и не только Совета, но всех тех, кто дорожит делом мира и ненавидит войну, кто стремится к укреплению доверия между народами, к укреплению мира.

Советская делегация считает, что заявление чилийского правительства, являясь сплошным вымыслом, не может быть предметом рассмотрения в Совете Безопасности. Оно, как и всякий другой клеветнический документ, должно встретить осуждение со стороны Совета.

В заключение необходимо указать на то, что заявление бывшего чехословацкого представителя при Организации Объединенных Наций, на котором в основном и базируется чилийское обращение в Совет, является заявлением лица, отстраненного правительством Чехословакии от занимаемого им ранее поста. В силу этого его заявление не имеет и не может иметь никакой юридической силы и не может поэтому быть предметом обсуждения в Совете Безопасности безотносительно к тому, поступило ли оно за подписью самого этого лица или за подписью представителя Чили.

Таковы мотивы, в силу которых я, по поручению моего правительства, решительно возражаю против включения в повестку дня чилийского обращения и против рассмотрения его Советом Безопасности.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что в настоящий момент Совет Безопасности рассматривает процедурный вопрос о том, следует ли включить данный вопрос в свою повестку дня. В нашу дискуссию уже проникли некоторые посторонние вопросы, но я думаю было бы лучше для нас ограничиться рассмотрением этого сравнительно простого вопроса.

В речи представителя СССР имелись места, которые, возможно, делали до некоторой степени неясным положение вещей. В частности, я имею в виду тот довод, которым он пользовался в связи с пунктом 7 статьи 2 Устава, где говорится о делах, входящих во внутреннюю компетенцию любого государства. Представитель Советского Союза помнит, конечно, этот пункт, где говорится, что «Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства...» Но никто еще не просил Организацию Объединенных Наций вмешиваться во внутренние дела, входящие во внутреннюю компетенцию Чехословакии. Совет Безопасности не рассматривает этого вопроса. Перед нами находится заявление члена Организации Объединенных Наций — правительства Чили — относительно того, что другой член Объединенных Наций — Союз Советских Социалистических Республик — вмешался в дела другого государства с угрозой применения силы.

Это в действительности очень серьезное обвинение: это обвинение в нарушении Устава, так как в статье 2, на которую ссылался представитель СССР, имеется еще другой пункт, а именно пункт 4, который говорит: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения...против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства...» Предъявленное обвинение заключается в том, что Советский Союз нарушил этот пункт статьи 2 Устава. Как я только что сказал, это очень серьезное обвинение, и я не думаю, что Совет Безопасности может закрывать на него глаза. Мне кажется, что Совет Безопасности должен непременно рассмотреть это обвинение.

Правда, представитель СССР указал, что это обвинение является чистой выдумкой, необоснованным утверждением и явной клеветой; но это не есть ответ, и я должен сделать вывод, что Совет Безопасности поступит правильно, если он расследует это серьезное обвинение и даст возможность тем, кто сделал его, привести необходимые доказательства, а Советский Союз получит возможность опровергнуть их. Поэтому я буду голосовать за включение этого вопроса в нашу повестку дня.

В настоящий момент я ничего не скажу по существу данного вопроса, так как я не считаю, что Совет Безопасности разбирает сейчас самую суть, но я думаю, что, имея перед собой это заявление, Совет Безопасности не может просто отказаться от его рассмотрения.

Г-н эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить вкратце отношение моей делегации к вопросу о включении данного пункта в нашу повестку дня. Есть некоторые факты, которые нельзя оспаривать. Во-первых, согласно статье 35 Устава любой член Организации может довести до сведения Совета Безопасности о любой ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34. Это то, что сделало Чили. Во-вторых, ни Организация Объединенных Наций в целом, ни какой-либо отдельный член Объединенных Наций не должны вмешиваться в дела, относящиеся к внутренней компетенции какого-либо государства; если какое-либо государство вмешивается, то это должно рассматриваться как нарушение Устава.

Обвинение, которое представлено на рассмотрение Совета Безопасности, основывается на этом втором пункте. Обвинение говорит о том, что одно государство — член Объединенных Наций — проводило политику нажима и угроз по отношению к другому государству с целью заставить последнее изменить свой внутренний режим. Если бы было доказано, что это в действительности так, то действия первого государства рассматривались бы как нарушение пункта 7 статьи 2 Устава.

Однако без рассмотрения этого вопроса Совет Безопасности не может высказать какого-либо мнения о том, является ли изменение в составе правительства Чехословакии результатом действия самого народа и его политических партий или же оно произошло в результате незаконного давления извне. Включение данного вопроса в повестку дня Совета Безопасности не означает того, что Совет Безопасности высказывает какое-либо мнение по существу этого вопроса, т. е. о том, являются ли события в Чехословакии вопросом внутренней юрисдикции или же они подпадают под компетенцию Совета Безопасности. Однако этот вопрос должен быть рассмотрен, и за Советом Безопасности должно быть сохранено право высказать свое мнение после того, как это рассмотрение будет закончено.

Если будет решено, что нарушение Устава имело место, то нужно будет рассмотреть вопрос о том, все ли нарушения Устава подпадают под юрисдикцию Совета Безопасности. Ведь имеются некоторые нарушения, которые не подпадают под юрисдикцию Совета Безопасности, если в них нет угрозы сохранению международного мира и безопасности. Это другой вопрос, который необходимо будет рассмотреть, после того как этот пункт будет включен в повестку дня.

Позднее, после того как Совет Безопасности рассмотрит эти вопросы, он или снимет этот пункт со своей повестки дня, или же продолжит рассмотрение его, для того чтобы формулировать какую-то резолюцию по этому пункту. По этим причинам, не связывая ни Совет Безопасности, ни свою собственную делегацию каким-либо определенным мнением по существу этого вопроса, я думаю, что Совет Безопасности поступит правильно, если включит этот пункт в свою повестку дня.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): В основном я согласен с тем, что сказал

представитель Соединенного Королевства, высказываясь за включение этого пункта в повестку дня Совета Безопасности. Я хотел бы добавить, что хотя я и не знаю, как представитель Чили желал бы продолжать обсуждение этого вопроса, если он в конце концов будет обсуждаться Советом Безопасности, я все же считаю, что ему необходимо предоставить возможность, если он того пожелает, обменяться любезностями с представителем СССР. Я полагаю, что уже давно пора задать себе вопрос о том, имеют ли право представители некоторых великих держав быть непочтительными и пользоваться любыми выражениями, которые они сочтут подходящими, говоря о некоторых малых государствах или их представителях.

Я только что вторично прочитал письмо представителя Чили и не нашел ничего такого, что служило бы оправданием самых агрессивных, и я бы сказал, непристойных выражений, которыми пользовался г-н Громыко в отношении Чили и представленного этой страной документа. Он заявил, что это был «грязный» документ. Более того, он не колеблясь назвал Чили «лакеем» какого-то другого государства.

Я полагаю, что давно пора обсудить вопрос о правильности пользования таким языком в отношении некоторых непостоянных членов Совета Безопасности или других членов Организации, и я лично хочу, чтобы был занесен в протокол мой протест против применения в Совете Безопасности таких выражений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Как председатель Совета Безопасности я также считаю предосудительным пользоваться таким языком и в частности такими выражениями, какие привел сейчас представитель Колумбии. Однако я обращаюсь ко всем членам Совета Безопасности с просьбой воздержаться от такого «обмена любезностями», о котором упоминал сейчас представитель Колумбии.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я не могу понять, что происходит сейчас на заседаниях Совета Безопасности?

Действительно ли произошло досадное недоразумение, в результате незнания правительством Чили и теми, кто стоит за его спиной, Устава Организации Объединенных Наций, который в исключительно отчетливой и решительной форме запрещает использование Организации для вмешательства во внутренние дела ее членов?

Или же здесь сознательно, я повторяю, сознательно и вопреки Уставу — решено использовать Совет Безопасности в целях незаконного вмешательства во внутренние дела члена Организации Объединенных Наций и вместе с тем разыграть очередную враждебную Советскому Союзу постановку?

Если это результат плохого знания Устава Организации Объединенных Наций, тогда я позволю себе еще раз здесь напомнить пункт седьмой статьи второй Устава, текст которого гласит: «Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешатель-

ство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава...»

Если же речь идет о сознательном, вопреки заповеданию Устава, вмешательстве во внутренние дела одного из членов Организации Объединенных Наций, в данном случае Чехословацкой Республики, тогда необходимо предупредить инициаторов такого вмешательства, что ничего хорошего, тем более полезного для них не получится.

Если к тому же они решили использовать Совет Безопасности для очередной враждебной Советскому Союзу постановки (а в этом не приходится сомневаться), то тем более необходимо заявить господам авторам этой постановки, что Совет Безопасности не может являться местом для подобной постановки.

От имени правительства Украинской ССР я самым категорическим образом возражаю против включения в повестку дня Совета Безопасности вопроса, в той или иной форме затрагивающего суверенные права чехословацкого народа, в той или иной форме покушающегося на право чехословацкого народа самостоятельно решать свои политические дела.

Все те, кто действительно дорожит авторитетом Организации Объединенных Наций, не могут допустить, чтобы клеветнический документ Чили, каковым является лежащее перед нами письмо, был включен в список вопросов, которыми занимается Совет Безопасности. Включение чилийского письма в повестку дня Совета Безопасности будет означать прямое и ничем неоправданное вмешательство Совета Безопасности во внутренние дела Чехословацкой Республики и во внутреннюю жизнь чехословацкого народа, что является несовместимым с принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Нет необходимости доказывать авторам этого письма, что чехословацкому народу, и только ему одному, принадлежит право решать вопрос о характере его собственного правительства, независимо от того, правится ли это господам из некоторых иностранных государств или не нравится.

Из всего видно, что этот вопрос искусственно притащен в Совет Безопасности с определенными целями. Я не имею ни малейших сомнений относительно действительных целей включения этого вопроса в повестку дня Совета Безопасности.

Суть этой затей состоит в том, чтобы искусственно создать вокруг обсуждаемого вопроса враждебную Советскому Союзу шумиху и этим прикрыть и оправдать свое собственное вмешательство — во внутренние дела других государств. Иначе это нельзя расценивать.

Насколько мне известно, Совет Безопасности ни разу не пытался разбирать вопросы, связанные с частыми политическими и государственными переменами, например, в странах Латинской Америки. Также я не помню, чтобы Совет Безопасности занимался вопросом в связи с происходившими в свое время политическими переменами в некоторых западноевропейских странах, которые кстати произошли не без помощи извне.

Тогда почему же Совет Безопасности должен сделать исключение и, в порядке нарушения Устава, вмешаться во внутренние дела Чехословакии? Такое вмешательство было бы не только нарушением буквы и духа Устава Организации Объединенных Наций, но также и большим оскорблением для народа Чехословакии.

Включение чилийского письма в повестку дня заседания Совета Безопасности, письма, возмущающего клевету на Советский Союз, явилось бы оскорблением для 200 миллионов мужчин и женщин Советского Союза. Нечего и говорить, что это пошло бы не на укрепление Организации Объединенных Наций, как этого требует пункт 2 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций.

Этот пункт гласит: «Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие меры для упрочения всеобщего мира».

Принятие на обсуждение письма Чили явится серьезным шагом по пути дальнейшего ослабления Организации Объединенных Наций.

Правда, мир сейчас столкнулся с фактом, что реакционные силы ряда государств взяли курс на ослабление, а если возможно, то и на ликвидацию Организации Объединенных Наций. Но я думаю, что не нам, здесь сидящим, способствовать подобным намерениям. Для нас не является секретом, кто инспирировал обращение Чили в Совет Безопасности и кто является действительным автором лежащего перед нами письма. Для нас также не является секретом, почему действительные авторы этого письма решили прибегнуть к инсценировке, очевидцами которой мы сейчас являемся, инсценировке исключительно сомнительного качества, инсценировке, которая в конечном итоге сулит ее авторам разочарование.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Мне кажется, что представитель Украинской ССР недостаточно внимательно следил за теми замечаниями, которые только что были сделаны представителем Соединенного Королевства. По моему мнению, они представляли собой полный и окончательный ответ на те возражения, которые сделал представитель Союза Советских Социалистических Республик и которые снова были выдвинуты представителем Украинской Советской Социалистической Республики.

Жалоба, находящаяся на рассмотрении Совета Безопасности, касается внешнего вмешательства в дела чехословацкого народа и, поэтому, в той форме, в которой она представлена, не относится к внутренним делам Чехословакии. По моему мнению, замечания, которые сделал сэр Александр Кадоган в этой связи, совершенно ясны, недвусмысленны и вполне разрешают вопрос.

В связи с этим мне хочется напомнить одну вещь. Уже несколько раз при обсуждении вопросов, возникавших у нас раньше, мы имели возможность обсуждать также вопросы о включении того или иного пункта в повестку дня. Так например, мы обсуждали такой вопрос в связи с жалобой, которая была представлена Украинской

ССР по греческому вопросу¹. В то время один из членов Совета Безопасности также возражал против включения этого вопроса в повестку дня. Точка зрения, которую я принял тогда и которую нет оснований, по-моему, менять сегодня, заключалась в том, что нельзя обсуждать вопроса, не включив его в повестку дня, и если даже кто-либо будет утверждать, как несколько минут тому назад утверждал представитель СССР, что жалоба, представленная на рассмотрение Совета, не основывается на фактах, то все же нам должна быть предоставлена возможность выяснить, правда ли это или нет, но чтобы сделать это, мы должны прежде всего включить этот вопрос в повестку дня.

Такое решение было принято раньше по жалобе Украинской ССР. В сущности я не вижу никаких причин к тому, чтобы не принять подобное же решение и сегодня. Дело бы обстояло иначе только в том случае, если бы мы имели перед собой жалобу, — я хочу сделать оговорку в отношении любого такого случая, — которая была бы явно пустой и необоснованной. Но события, о которых говорится в жалобе, заявленной представителем Чили, отличаются такими чертами, что уж, конечно, нельзя считать эту жалобу несерьезной. Она касается важных событий, которые лишили великое государство его свободы, государство, в котором в течение последних двадцати пяти лет демократия оказалась чрезвычайно жизненной, государство, которое пролило много крови и показало величайший героизм сначала в восстановлении своей свободы, а затем в ее защите.

События, которые привели к потере свободы такой героической страной, не являются событиями, к которым можно легко относиться, и поэтому поступившая к нам жалоба во всяком случае является достаточно серьезной, учитывая вес страны, которая ее подала, и серьезность тех событий, к которым она относится.

Поэтому я буду голосовать за включение ее в повестку дня.

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Решение по обсуждаемому нами в настоящий момент вопросу не будет решением по существу и не явится суждением относительно сути этого вопроса. Но если, как в данном случае, поднят вопрос о том, включить или нет тот или иной пункт в повестку дня для его обсуждения, то необходимо рассмотреть характер этого вопроса, чтобы установить, насколько Совет Безопасности компетентен рассматривать его.

Мы имеем перед собой тяжелые обвинения, предъявленные в официальной жалобе, которые затрагивают двух членов Объединенных Наций. И мы имеем контробвинения, предъявленные сегодня днем. В основных чертах вопрос заключается в следующем. Во-первых, чилийская жалоба, основываясь на сообщении г-на Пананека, утверждает, что политическая независимость Чехословакии, члена Объединенных Наций, была нарушена угрозой применения силы другим чле-

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение 1, приложение 3.

ном Объединенных Наций, а именно Союзом Советских Социалистических Республик. Далее в жалобе имеется ссылка на то место в этом сообщении, где говорится, что государственный переворот в Чехословакии удался только вследствие нескрываемого участия представителей Советского Союза и угрозы использования вооруженных сил СССР, стоявших в готовности на северо-западных границах Чехословакии. В жалобе Чили содержится просьба расследовать эти утверждения.

Если эти утверждения правильны, то естественно, что вопрос этот не будет по существу своему в пределах юрисдикции Чехословакии, так как речь уже будет идти о ситуации, возникшей в результате незаконного действия одного члена Объединенных Наций против другого. Следовательно, для того чтобы определить, подпадает ли этот случай под пункт 7 статьи 2, Совет Безопасности должен рассмотреть жалобу Чили; и конечно, Совет Безопасности не сможет рассмотреть жалобу, предъявленную Чили, если этот пункт не будет включен в повестку дня.

Но как только открылась дискуссия по вопросу о том, должен или нет этот пункт быть включен в повестку дня Совета, представитель СССР выдвинул контробвинение. Г-н Папанек, который представляет государство, являющееся членом Объединенных Наций, обвинен в предательстве.

Последовавшие затем оскорбительные нападки на Чили еще более осложнили этот вопрос. Утверждение о том, что Чили не выступает по своей инициативе и как член Организации Объединенных Наций, а выступает как марионетка, управляемая внешними кругами, которые действуют через своих лакеев, является обвинением, которое делает этот вопрос более серьезным, чем он был тогда, когда речь шла о поданной Чили жалобе.

В заявлении представителя Советского Союза имеются еще другие утверждения, которые бросают тень на печать Соединенных Штатов Америки. Я не мог поспевать за ним, чтобы записать все его замечания дословно, но вы помните, как он упоминал о продажных и клеветнических американских газетах — о желтой прессе, и его обвинения народа Соединенных Штатов Америки, включая высокопоставленных лиц, в поджигательстве новой войны.

Может ли Совет Безопасности уклониться или избежать возлагаемой на него ответственности, не рассмотрев этой жалобы, всех этих обвинений?

По этим соображениям Соединенные Штаты Америки будут голосовать за включение этого пункта в повестку дня Совета.

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я буду очень краток. Признаться, я не понимаю этой затянувшейся дискуссии по вопросу о включении этого пункта в повестку дня.

Представляя данный вопрос на рассмотрение Совета, представитель Чили пользовался правом, предоставленным ему Уставом, и Совет Безопасности не имеет права отказаться от включения такого пункта в свою повестку дня, поскольку установлено, что требование это предъявляется

государством-членом и базируется на статье Устава.

В этом случае эти условия полностью соблюдены. Более того, включение этого вопроса в повестку дня решает только именно этот вопрос о «включимости» и ни в коем случае не предпринимает решения по существу вопроса или даже решения о том, относится ли этот вопрос к компетенции Совета.

При таких обстоятельствах я буду голосовать за включение этого вопроса в повестку дня.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я не собираюсь брать уроков по части языка ни у представителя Колумбии, ни у представителя Китая, ни у кого-либо другого. Более того, я могу сказать, что я не собирался и не собираюсь говорить приятные вещи ни авторам этого грязного и клеветнического документа, который носит название чилийского документа, ни тем, кто стоит за спиной этих авторов.

Логика представителя Великобритании проста. Он утверждает, что раз подано заявление с обвинением в том, что имеет место вмешательство одного государства во внутренние дела другого, то уже простой факт такого заявления и такого требования является будто бы достаточным для того, чтобы рассматривать этот вопрос. С такой точкой зрения невозможно согласиться. Она является неправильной. Устав Организации Объединенных Наций не требует действий и не требует расследования по любому заявлению, по любому вопросу, который ставится даже государством перед Организацией Объединенных Наций.

Что говорит статья 34 Устава, на которую ссылаются чилийцы в своем заявлении? Эта статья гласит:

«Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

Здесь два момента, заслуживающих особого внимания. Первый: Совет Безопасности может расследовать спор, который может привести к международным трениям, или вызвать спор между государствами. Второй момент: само это расследование производится с целью определения, нет ли угрозы миру или не может ли представлять продолжение такой ситуации угрозы миру. Значит, для того чтобы пойти на акт расследования, нужны определенные условия. Отсутствие этих условий не может оправдать какого бы то ни было решения о расследовании.

Следовательно, простой факт наличия требования или пожелания о расследовании, к тому же исходящего от частного лица, не имеющего никакого официального положения, хотя бы и получившего подпись представителя Чили, является фактом совершенно необоснованным, ибо если мы станем на такую точку зрения и допустим, что наличие одного требования или пожелания о расследовании является достаточным основанием для такого расследования, то мы придем к совершенно абсурдному и смехотворному выводу. Мы

придем к выводу, что достаточно для того или иного государства или даже, как в данном случае, для частного лица, по просьбе которого составлено все это дело, обратиться с такой просьбой, чтобы Совет Безопасности рассматривал вопрос о расследовании. Если мы станем на такую точку зрения, то мы в нашей работе в Совете Безопасности и, в целом, в Организации Объединенных Наций не будем иметь твердой почвы под ногами. Мы будем плавать. Может быть, некоторые заинтересованы в этом, — можно даже не сомневаться, что кое-кто заинтересован в том, чтобы мы не имели такой твердой почвы под ногами. В таком случае легче использовать Организацию Объединенных Наций или Совет Безопасности в интересах отдельных государств, группы государств или отдельного блока государств. Повторяю: может быть, кто-либо и заинтересован в этом, но Советский Союз и советское правительство присоединиться к ним не может.

Я хочу добавить несколько слов.

Представитель Соединенных Штатов говорил здесь о «желтой американской прессе». Я не беру на себя миссию защищать эту прессу. Тем не менее я хочу сказать, что я не говорил о «желтой прессе» и не говорил о всей американской прессе. Я говорил следующее:

«Таким образом, налицо явная беспочвенность всех доводов, выдвинутых в чилийском обращении, если вообще можно говорить о наличии доводов в этом документе, написанном фривольным языком редакционных статей некоторых — я подчеркиваю и прошу переводчиков обратить на это внимание — некоторых дешевых бульварных американских газет».

Прошу перевести точно этот текст.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю этот вопрос на голосование.

Голосование производится поднятием рук. Повестка дня принимается 9 голосами против 2.

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Голосовали против: Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика.

21. Письмо постоянного представителя Чили от носителя событий в Чехословакии

Г-н АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Его Превосходительство г-н Санта-Крус является представителем чилийского правительства и полномочия его, говорящие о том, что он имеет право выступать перед Советом Безопасности, были представлены Генеральному Секретарю и приняты последним. Г-н Санта-Крус желает сделать заявление, и поэтому я прошу до закрытия нашего заседания пригласить его занять место за столом Совета Безопасности и предоставить ему возможность сделать короткое заявление.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я не вижу абсолютно никаких оснований для приглашения

представителя Чили на заседание Совета Безопасности. Авторство лживого пасквиля, которым является письмо представителя Чили, не сможет служить основанием для приглашения представителя этой страны на заседание Совета Безопасности.

Какое отношение, хотя бы самое отдаленное, имеет Чили к происходящим и происшедшим событиям в Чехословакии, которые хотят сейчас поставить на обсуждение Совета Безопасности? Кроме лживого рассказа отступника чехословацкого народа, в этом письме представителя Чили не имеется ничего.

Я считаю, что это не может быть основанием для приглашения представителя Чили на заседание Совета Безопасности, и против такого приглашения возражаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Последний пункт письма постоянного представителя Чили (документ S/694) на имя Генерального Секретаря содержит просьбу о том, чтобы ему было разрешено участвовать в обсуждении этого вопроса. Обычно мы соглашаемся на подобные просьбы, так как такое участие предусматривается в Уставе, и я надеялся, что приглашение принять участие в настоящей дискуссии могло бы быть распространено и на представителя Чили без какого-либо обсуждения или голосования. Однако, поскольку имеются возражения, Совет Безопасности проголосует вопрос о том, согласиться ли на просьбу, представленную представителем Чили.

Голосование производится поднятием рук. За удовлетворение просьбы Чили голосовало 9 против 2.

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Голосовали против: Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика.

По приглашению Председателя представитель Чили г-н Санта-Крус занимает место за столом Совета Безопасности.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, разрешите мне поблагодарить Совет за разрешение воспользоваться предоставляемым мне Уставом правом принять участие в обсуждении данного вопроса.

Мое выступление продлится около сорока пяти минут и поскольку я буду говорить по-испански, то возникнет необходимость переводить мое выступление на два рабочих языка, и я хотел бы спросить Председателя, готов ли Совет выслушать меня сегодня или же члены пожелают заслушать меня в другое более удобное для них время.

Если будет принято последнее решение, то я попросил бы Председателя разрешить мне сделать короткое заявление, которое не займет более пяти минут.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прошу представителя Чили продолжать свое выступление.

С этого момента Совет переходит на систему одновременного перевода.

Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Судя по некоторым замечаниям, которые были сделаны во время этого обсуждения, сущность теперешнего вопроса заключается повидимому в достоинствах или недостатках документа, представленного делегацией Чили.

Представитель Союза Советских Социалистических Республик использовал два аргумента, которые имеют такую же давность как и сама история и которыми всегда пользовались для достижения недостойных целей: чтобы ослабить силу наших обвинений, он вначале прибег к оскорблениям, а затем пытался оклеветать обвинителя. Что касается оскорблений, то после того что сказали представитель Колумбии, Председатель и представитель Франции, я не собираюсь распространяться на эту тему. Я думаю, что их замечания достаточно защитили достоинство и престиж Совета и тех малых государств, которые являются членами Объединенных Наций.

Представитель СССР пытался также оклеветать страну, предъявившую жалобу. Он заявил, что мы являемся инструментом в руках других; что в этом вопросе Чили выступает, как марионеточное государство. Это, без всякого сомнения, является не чем иным, как выражением тоталитарного мировоззрения; это является простым повторением того же недостатка уважения, которое уже было проявлено Советским Союзом по отношению к малым государствам, являющимся членами Организации. Но так как я не хочу, чтобы частная сторона вопроса, или второстепенный вопрос добросовестности обвинителя, затемняли бы существо основного вопроса и служила бы дымовой завесой, для того чтобы отвлечь внимание Совета, я собираюсь сказать по этому поводу только несколько слов.

Мое правительство ясно показало, что оно действует с добрыми намерениями; что оно верит в Организацию и готово сделать все возможное, для того чтобы помочь установлению и сохранению мира. Мы представили многочисленные доказательства этого. Наше отношение к вето явилось выражением доверия к великим державам. И таким же было наше отношение к вопросу выборов членов Совета Безопасности. Я мог бы сказать, что самый факт, что представитель Украинской ССР в настоящий момент заседает в Совете Безопасности, обусловлен в значительной мере поддержкой Чили, несмотря на характер отношений моей страны с СССР. Своим отношением мы старались избегать как в латино-американской группе, так и в Генеральной Ассамблее давать кому-либо повод подозревать, что Организация несправедливо относится к какой-либо стране. В Экономическом и Социальном Совете мы придерживались того же самого принципа.

Представитель СССР сделал также несколько ссылок на внутреннее положение в Чили. Я коротко скажу, что Чили по традиции является демократической страной и сильной демократией, которая знает как защищать себя; демократия, которая не допускала злоупотреблений гарантиями, выработанными самой демократией, — зло-

употреблений, которые подрывали бы самые принципы демократии, уничтожали бы свободу и таким образом уничтожали бы и самую демократию. Мы бы хотели, чтобы какой-нибудь компетентный орган Объединенных Наций, такой как Экономический и Социальный Совет или Комиссия по правам человека, расследовал бы внутреннее положение в нашей стране. На этом я закончу рассмотрение тех упоминаний, которые касались моей страны и которые не вносят, конечно, ясности в основной вопрос, находящийся на нашем рассмотрении, а в действительности только запутывают его.

22 февраля сего года совместные действия коммунистического меньшинства в Чехословакии и правительства Союза Советских Социалистических Республик, которые проводились в течение последних трех лет, завершились — в результате насильственного государственного переворота в Чехословакии — тем, что эта страна потеряла свою политическую независимость и превратилась в послушное орудие экспансионистской политики Советского Союза, направленной на установление господства в Европе. Я думаю, мне нет необходимости напоминать Совету о том, что случилось 22 февраля сего года и в последующие дни. Вы найдете достаточно данных по этому вопросу в письме, которое постоянный представитель Чехословакии при Организации Объединенных Наций г-н Паланек написал Генеральному Секретарю и которое было роздано по нашей просьбе как документ S/696, так что я зачитаю вам только некоторые выдержки из этого письма.

«Авторитет правительства Чехословацкой Республики, законно установленного общими парламентскими выборами в мае 1946 года, был подорван и 22 февраля 1948 года, в результате насильственных действий коммунистического меньшинства, само правительство было поставлено в крайне опасное положение. Этому коммунистическому меньшинству оказывалась поддержка и обещалась необходимая помощь представителями правительства Союза Советских Социалистических Республик, которые прибыли в Прагу с этой целью во главе с заместителем министра иностранных дел В. А. Зориним.

Таким образом была нарушена политическая независимость Чехословакии, одного из членов Объединенных Наций, путем угрозы применения силы другим членом Объединенных Наций — Союзом Советских Социалистических Республик, в прямое нарушение пункта 4 статьи 2 Устава».

Далее в документе говорится:

«Вполне ясно, что насильственный переворот, совершенный коммунистическим меньшинством, увенчался успехом только вследствие официального участия представителей Союза Советских Социалистических Республик и вследствие угрозы использования вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик, стоящих в готовности на северо-западных границах Чехословакии. Дипломатические и военные представители Союза Советских Социалистических Республик участвовали в закрытых и открытых заседаниях коммунистической партии и оставались в стране достаточно долгое время для того,

чтобы убедиться, что организованный террор уже овладел когда-то свободным демократическим чехословацким народом. Снимки, сделанные на улицах Праги и опубликованные в мировой печати, показывают офицеров СССР вместе с вооруженной полицией, в новой чехословацкой форме, принимающих участие в собраниях и демонстрациях...

Конституция Чехословакии, принятая в 1920 году, говорит о том, что народ является единственным источником государственной власти и в ней предусматривается, что воля народа должна выражаться посредством всеобщих выборов при тайном голосовании. Толпы народа, которые бастуют или устраивают демонстрации на общественных площадях чехословацких городов и поселков под давлением террора или под угрозой потери своей работы, не могут рассматриваться как люди, выражающие волю народа. И все же, утверждая, что такие демонстрации, в которых принимали участие дипломатические и военные представители Союза Советских Социалистических Республик, выражают желание народа, партия меньшинства узурпировала власть правительства Чехословакии и навязывает свое правление народу, не принимая во внимание ни конституцию, ни право.

Президенту мешают выполнять функции, возложенные на него конституцией. Политические партии вынуждаются менять своих руководителей. Многие законно выбранные члены парламента не только отстраняются от выполнения своих служебных обязанностей, но и лишаются своего парламентского иммунитета. Многие из них были жестоко избиты и заключены в тюрьму. Профессора университетов, юристы, высшие чиновники во всех правительственных учреждениях, которые отказываются подчиниться коммунистической диктатуре, увольняются или понижаются в своих должностях. Студенты, которые отказываются дать заверение в своей лояльности по отношению к «новому порядку», исключаются из университетов. Права и привилегии граждан, которые гарантированы конституцией, грубо нарушаются.

Ежедневно увеличивается список лиц, верных демократическим принципам, которые арестовываются без всяких законных на то оснований. Личная свобода ограничивается. Большинство смещенной интеллигенции принуждается к физическому труду. Право владения частной собственностью нарушается. Эмиграция и путешествия запрещаются, за исключением немногих лиц, имеющих специальное разрешение. Неприкосновенность жилища более не существует. Свобода печати уничтожена. Прекратился выпуск многих газет и периодических изданий, их редакторы сняты со своих должностей и им запрещено где-либо печататься. Среди таких лиц находится главный редактор одной из наиболее либеральных и независимых пражских газет доктор Леви Сыкрава, который сражался за независимость Чехословакии во время первой мировой войны, просидел шестьдесят восемь месяцев в концентрационном лагере в Германии во время второй мировой войны, был представителем Чехословакии в Подкомиссии по свободе информации и

прессы и всего несколько недель тому назад возвратился из Лейк Сокес в Прагу. Право собраний, петиций и свобода слова уже более не существуют».

Постоянный представитель Чехословакии при Организации Объединенных Наций далее приводит ряд фактов относительно тех методов, которыми нарушались конституционные права, и он утверждает, что вмешательство СССР явилось грубым нарушением положений договора о мире и дружбе, заключенного между двумя странами.

Представитель Советского Союза заявил, что это письмо является работой предателя своего народа.

Прежде всего я хотел бы обратить внимание на то, что когда г-н Папанек представлял данное письмо в Организацию Объединенных Наций, он являлся законным представителем законного правительства Чехословакии и не был еще лишен своих полномочий. Я не собираюсь предлагать на обсуждение вопрос о законности полномочий г-на Папанека, поскольку в свое время Организация Объединенных Наций вынесет решение по этому пункту. Я только хочу сказать, что имеется другое соображение, соображение морального характера, которое придает определенную цену заявлению г-на Папанека. Этот человек, которого представитель СССР назвал предателем, был героем первой мировой войны; позднее он руководил сопротивлением, оказываемым нацистскому вторжению и был представителем президента Бенеша в Вашингтоне. После этого в течение двух лет он работал в Организации Объединенных Наций, где он делал свое дело всегда лояльно, честно и с достоинством, и занимая ряд очень высоких постов в различных органах нашей международной Организации. Сам представитель Советского Союза имел возможность оценить примерную лояльность, проявленную не раз г-ном Папанеком в соблюдении договора о дружбе и мире, который был заключен между Чехословакией и Союзом Советских Социалистических Республик. И эти личные качества являются тем фактором, с которым мы должны необходимо считаться, если только мы не думаем, что принципы политической этики, которые мы должны применять, могут быть отделены от принципов здоровой личной этики.

Необходимо сразу признать, что обвинения, выдвинутые г-ном Папанеком в своем письме, имеют некоторую долю правды. Разве можно отрицать, что события, имевшие место в Чехословакии, чрезвычайно обеспокоили общественное мнение? Могут ли делегаты не знать о том, что спустя несколько дней после происшедших событий правительства Соединенных Штатов Америки, Франции и Соединенного Королевства заявили общий протест? Правительства этих государств сказали:

«Правительства Соединенных Штатов Америки, Франции и Великобритании внимательно следили за ходом событий, недавно имевших место в Чехословакии и угрожающих существованию самих принципов свободы, которых придерживаются все демократические государства.

Они отмечают, что посредством искусственного и умышленно созданного кризиса были ис-

пользованы некоторые методы, которые уже применялись в других местах и при помощи которых оказалось возможным приостановить свободное функционирование парламентских учреждений и установить скрытую диктатуру одной партии под ширмой правительства национального единства.

Они не могут не осудить ход событий, последствия которых могут быть только катастрофичны для чехословацкого народа, который еще раз доказал среди пережитых им страданий во время второй мировой войны свою верность делу свободы».

Несколько часов тому назад президент Соединенных Штатов Америки заявил, что мир озабочен трагической судьбой Чехословакии, а несколько дней тому назад государственный секретарь г-н Маршалл сказал, что Чехословакия находится во власти террора. Подобные же заявления были сделаны такими государственными деятелями, как г-н Бидо, и другими выдающимися лицами в различных странах. Поэтому обвинение, выдвинутое г-ном Папанеком, помимо того, что оно сделано лицом, заслуживающим уважения, имеет все основания к тому, чтобы ему верили.

В качестве одного из фактов, говорящих в пользу расследования, будет не лишним привести некоторые выдержки из вчерашних газет. Согласно сообщению из Праги, один из новых министров г-н Антонин Грегор заявил, что «Мы должны благодарить наших славянских союзников и главным образом Союз Советских Социалистических Республик за то, что мы смогли преодолеть все помехи и разбить силы реакции». Если это заявление правильно, то здесь мы имеем признание в том, что иностранная помощь и угроза применения военной силы действительно играли ту роль в недавних событиях в Чехословакии, о которой говорит г-н Папанек в своем письме, посланном им в Организацию Объединенных Наций.

Совет Безопасности занимался исследованием некоторых событий, которые, с его точки зрения, угрожали международному миру и безопасности. Так например, он рассматривал события, имевшие место в Кашмире и Индонезии, которые действительно угрожали международному миру и безопасности. И я вас спрашиваю, господа, — если заявления г-на Папанека, подтвержденные, как вы видите, другой информацией, действительно доказаны, то не имеем ли мы здесь еще более серьезной угрозы нарушению мира во всем мире, особенно в то время, когда все прекрасно понимают, что события, которые мы сейчас рассматриваем, произошли в той же самой части земного шара, где вспыхнули две мировые войны.

Представитель Украинской ССР заявил, что моя страна не имеет прямого отношения к событиям, происшедшим в Чехословакии, и что она не может привести никаких доказательств в подтверждение своих утверждений. Совершенно правильно, что мы не имеем прямого отношения к событиям в Чехословакии и равным образом правда то, что мы не можем привести каких-либо новых фактов. Но мы полагаем, что уже известные факты вместе с авторитетными и ответственными утверждениями г-на Папанека, ко-

торые подтверждены другими ответственными лицами, на которых я ссылаюсь, являются более чем достаточными, для того чтобы оправдать действия Совета Безопасности по проведению расследования в соответствии со статьей 34 Устава для определения того, соответствуют ли действительности приводимые факты и предъявляемые обвинения. Мы полагаем, что нашей моральной обязанностью было облечь в законную форму те обвинения, которые были предъявлены г-ном Папанеком и отклонены Генеральным Секретарем. Ясно, что г-н Папанек сможет привести Совету ценные материалы относительно того, что произошло в Чехословакии. Более того, необходимо отметить, что малые страны, страны как Чили, например, более подвержены давлению других государств, таких как государство, которое в данном случае вмешалось во внутренние дела Чехословакии. Они менее защищены от таких нападений и кроме того морально обязаны как члены Организации Объединенных Наций пользоваться правами, предоставляемыми им Уставом для данной цели, чтобы пролить свет на события подобного рода и устранить возможность их повторения.

Необходимо также сказать, что исторические события недавнего прошлого свидетельствуют о том, что бездействие международных организаций, ответственных за сохранение мира, только приближает войну и усиливает агрессоров. Я приведу показательный пример. 16 марта 1939 года президент Чехословакии Бенеш послал телеграмму в Лигу Наций, в которой передавалось сообщение, посланное им в тот же день главам правительств Соединенных Штатов, Франции, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик. Вот что говорилось в этом сообщении:

«Народы Чехии и Словакии являются жертвами большого международного преступления. В настоящий момент народы Чехословакии не могут протестовать и ввиду событий прошлого месяца не могут защищать себя. Поэтому я как бывший президент Чехословакии обращаюсь к вам с этим официальным протестом.

В сентябре прошлого года я получил франко-британские предложения, а несколько дней позднее текст решения, принятого в Мюнхене. В обоих этих документах содержалось обещание гарантировать целостность и безопасность чехословацкой территории. Оба эти документа требовали неслыханных жертв от моего народа в интересах мира. Эти жертвы были принесены народами Чехословакии.

Тем не менее, одна из великих держав, которая подписала это соглашение в Мюнхене, расчленяет теперь нашу территорию, занимает ее своими вооруженными силами и устанавливает «протекторат» под угрозой силы и военного насилия.

Перед совестью всего мира и перед историей я обязан заявить, что чехи и словаки никогда не согласятся с невыносимым посягательством на их священные права. И они никогда не прекратят своей борьбы за защиту своих прав и за объединение своей любимой страны.

Я умоляю ваше правительство не признавать этого преступления и, считаясь с неизбежными

последствиями, принять решительные меры, которых так настойчиво требует теперешнее трагическое положение в Европе и во всем мире».

В телеграмме же президента Бенеша, посланной Лиге Наций, говорится следующее:

«Сегодня я послал нижеследующую телеграмму на имя президента Рузвельта, премьер-министра Чемберлена, премьера Даладье и комиссара по иностранным делам Максима Литвинова.

Я посылаю теперь телеграмму на имя Председателя Совета Лиги Наций, обращая внимание на соответствующие статьи Статута и, в частности, на статью 10. Я убежден, что ни один член Лиги Наций не примирится с этим преступлением, и я верю, что все члены Лиги Наций выполнят в свое время обязательства, возлагаемые на них Статутом».

Все мы знаем и помним, что эта просьба президента Бенеша была выброшена в мусорный ящик, и все мы знаем, какой был результат. Вскоре после начала войны кончилась деятельность Лиги Наций, о которой никто не скорбел и которую никто не оплакивал. Чили не желает того, чтобы и нынешнюю организацию, которая была создана после больших жертв, для того чтобы поддерживать мир, постигла та же самая судьба. Чили верит в Организацию Объединенных Наций, но полагает, что если Организация Объединенных Наций по соображениям пустого формализма, подобно тем, на основании которых были отклонены обвинения, предъявленные г-ном Паланеком, откажется произвести расследование этих событий, то она может надеяться только на ту же судьбу, какая уже постигла Лигу Наций. Организация Объединенных Наций не имеет своих вооруженных сил, для того чтобы обеспечить выполнение своих решений. Это один из вопросов, по которому невозможно было достичь соглашения. Поэтому Организация полагается только на моральную силу мирового общественного мнения, и эта сила общественного мнения будет поддерживать Объединенные Нации только в том случае, если Организация полностью выполнит обязательства, возлагаемые на нее Уставом, в том числе обязательство по расследованию и принятию мер в тех случаях, когда имеется угроза международному миру и безопасности.

Мы не можем согласиться с той точкой зрения, что это событие, которое так взволновало общественное мнение, которым озабочен весь мир, которое вызвало заявления и со стороны правительств и со стороны прессы и которое привело Европу в глубокое отчаяние, должно быть обойдено молчанием. По этим соображениям Чили, которое не имеет прямого отношения к происходящему и которое является страной, пожалуй, наиболее отдаленной от театра событий, обратилось в Организацию Объединенных Наций с просьбой произвести расследование.

Расследование не будет трудным, и я не думаю, что есть какая-либо необходимость в том, чтобы Организация Объединенных Наций послала какую-либо комиссию для выяснения фактов в Чехословакии, тем более что Чехословакия, конечно, не приняла бы ее. Организация Объединенных Наций может произвести расследование относительно правильности обвинений,

выдвинутых в данном случае, в других частях Европы и даже здесь в Лейк-Соксес. Если утверждаемые факты окажутся неправильными, то весь мир почувствует глубокое облегчение, так как сейчас он находится в отчаянии от приближения новой войны, еще более кровопролитной, чем та война, которую человечество вынесло за последнее десятилетие.

Обращаясь с просьбой произвести расследование этих событий, я тем самым выступаю в защиту также своей собственной страны, так как с некоторого времени и в некоторой мере Чили уже страдает, как это я готов доказать, от последствий подготовки к войне. Моя небольшая страна владеет сырьем, которое в последнюю войну было очень необходимо для защиты демократии, и политика иностранных государств — вероятно в предвидении будущей войны — привела несколько месяцев тому назад к попытке подорвать производство этих стратегических материалов. Статья 34 Устава ясно говорит, что Совет Безопасности «уполномочивается рассматривать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

По моему мнению, все, что требуется для того, чтобы выполнить это положение, это только наличие достаточных доказательств того, что действительно имели место события, угрожающие миру. Я думаю, что такие доказательства существуют. Более того, я полагаю, что Совет может, если он пожелает, иметь больше и более сильные доказательства, для того чтобы признать необходимым такое расследование, если он заслушает постоянного представителя Чехословакии г-на Паланека. В связи с этим я бы хотел просить Совет, чтобы в случае если он не согласится предоставить г-ну Паланеку тот юридический статус, на который он претендует в качестве представителя Чехословакии в Организации Объединенных Наций, то пусть Совет хотя бы использует свое право в соответствии со статьей 39 правил процедуры:

«Совет Безопасности может приглашать членов Секретариата или других лиц, которых он считает компетентными для этого, с целью получения от них информации или помощи при рассмотрении вопросов, входящих в его компетенцию».

Я не вижу причин, на основании которых Совет Безопасности мог бы отказать представителю Чили в его просьбе. Г-н Паланек может привести доказательства, которые полнее осветят все факты, доведенные до сведения Совета Безопасности, и поэтому я официально прошу Совет Безопасности пригласить г-на Паланека, для того чтобы последний мог представить Совету свою информацию.

Я дал достаточное объяснение тех мотивов, которые побудили Чили вмешаться в этот вопрос. Я уже сказал и я повторю снова, что мы не можем привести дополнительных доказательств по этому вопросу. Мы добросовестно выполнили наше моральное обязательство, воспользовавшись правом, предоставляемым нам Уставом. На этом

и кончается наша роль, поскольку это касается представления доказательств или информации. Но если Совет Безопасности не согласится на нашу просьбу выслушать представителя Чехословакии г-на Папанека и если г-н Папанек пожелает воспользоваться услугами нашей делегации, для того чтобы привести свои доказательства, то мы готовы работать в качестве передатчика, для того чтобы защищать его законные интересы.

С этого момента Совет возвращается к системе последовательных переводов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Чили только что предложил, чтобы на основании статьи 39 временных правил процедуры Совета Безопасности Совет пригласил г-на Папанека для получения от него информации.

Я хочу обратить внимание Совета Безопасности на правило 38. Соответственно этому правилу представитель Чили может вносить предложения,

но эти предложения могут быть поставлены на голосование только по настоянию какого-либо представителя в Совете Безопасности.

Я предлагаю Совету Безопасности отложить рассмотрение этого вопроса до 2 ч. 30 м. понедельника 22 марта 1948 года.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Как я понимаю, мы начнем рассмотрение этого вопроса в понедельник с того места, на котором мы остановились сегодня вечером, т. е. с конца выступления представителя Чили; кроме того, мы еще ничего не решили относительно возможности выслушать г-на Папанека. Я хотел бы, чтобы Председатель подтвердил, правильно ли я истолковал его постановление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Толкование представителя Франции вполне правильно.

Заседание закрывается в 5 ч. 55 м. дня.

ДВЕСТИ ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 18 марта 1948 года, 2 ч. 30 м. дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель: Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

22. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 269)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос:

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/628)¹.

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646)².

в) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655)³.

23. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

24. Индо-пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Н. Гопаласвами Айянгар и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафруллахан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Позвольте мне от имени китайской делегации вне-

сти на рассмотрение членов Совета Безопасности проект резолюции по кашмирскому вопросу [документ S/699]. Прежде всего я хочу сделать несколько предварительных замечаний по поводу этого проекта.

Проект этот, несомненно, очень мало разработан. Хотя за последнюю неделю я и вел переговоры с делегациями Индии и Пакистана, а также с некоторыми членами Совета Безопасности, загруженность работой не позволила мне использовать эти консультации в такой степени, как я бы того желал.

Рассматриваемый нами вопрос очень сложен. Я не предполагаю, что у меня есть достаточное знакомство с ним, чтобы быть в состоянии предложить решение, которое могло бы предусмотреть все его аспекты и сделать это в удовлетворительной форме. Поэтому я могу только приветствовать, если при рассмотрении представляемого мною проекта резолюции и в связи с ним будут представлены какие-либо предложения, поправки и изменения. Проект резолюции представляется членам Совета Безопасности на обсуждение.

Несмотря на то что в ходе прений по кашмирскому вопросу делегации Индии и Пакистана очень энергично, красноречиво и подчас даже страстно отстаивали свои заявления, я неизменно замечал за всем этим несомненные братские чувства между названными делегациями. Обе делегации выражают сожаление, что между ними возник этот спор; они также сожалеют, что спор этот представлен на рассмотрение Совета Безопасности, и горячо желают, чтобы оказалось возможным найти для него мирное разрешение.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за ноябрь 1948 года, стр. 139-144 англ. текста.

² Там же, Дополнение за ноябрь 1948 года, стр. 67-87 англ. текста.

³ Там же, № 6, 231-е заседание.